

Большой зал.

Несколько человек расселись по местам. Чжун Ваньчоу, несмотря на тяжелые ранения, настоял на том, чтобы лично принимать Мужун Фу.

— Дорогой зять, кхе-кхе... выпей чаю. Не знаю, как насчет свадьбы с моей дочерью...

— Отец, чем скорее, тем лучше. Через несколько дней мне нужно быть в роще Синцзылинь на собрании клана Нищих, — Мужун Фу налил чашку чая и улыбнулся.

Гань Баобао оживилась и предложила:

— Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня? Почему бы не провести церемонию прямо сегодня вечером?

— Мама! Это же слишком поспешно, — Чжун Лин смущенно сжала край одежды.

Гань Баобао возразила:

— Что тут спешного? Девушка выросла, пора замуж. Раз уж встретился такой достойный мужчина, как господин Мужун, тянуть не стоит.

Чжун Лин стыдливо опустила голову, не решаясь спорить. Му Ванцин приоткрыла губы, но промолчала — она не знала, имеет ли право голоса, и лишь печально потупилась.

Мужун Фу не любил излишней скромности и кивнул:

— Пусть будет по-вашему, теща. Сегодня вечером играем свадьбу.

Наступила ночь.

— Поклон Небу и Земле!

— Поклон родителям!

— Поклон друг другу!

— В опочивальню!

Пусть гостей не было, но и Мужун Фу, и Чжун Ваньчоу были счастливы. Даже на лице Му Ванцин промелькнула едва заметная улыбка. Она подумала: Наверное, это не считается нарушением клятвы...

...

Золотые заколки в волосах, теплый полог из гибискуса скрывает весеннюю ночь. Весенняя ночь коротка, солнце поднимается высоко, и с этого дня государь не спешит на утренний прием.

Одна ночь безудержного веселья, и Мужун Фу впервые позволил себе поспать подольше.

Следующие три дня Мужун Фу провел в долине Ваньчоу.

— Лин-эр, Ванцин, — сказал он, — у меня неотложные дела, я должен уйти. Но вы в любое время можете найти меня на острове Яньцзыу.

За эти три дня, помимо совместных практик, он обучил Му Ванцин, Чжун Ваньчоу и Гань Баобао Технике Великого Предела и Искусству Легкости Линбо. Пусть они не станут великими мастерами, но хотя бы смогут постоять за себя.

— Иди с миром, муж, — Чжун Лин и Му Ванцин не хотели отпускать его, но понимали, что мужчина должен стремиться к великим целям, а не прозябать подле них.

Мужун Фу еще раз нежно попрощался с ними, и когда он наконец отправился в путь, уже смеркалось. Медлить было нельзя: если пропустить собрание клана Нищих, можно упустить самое интересное.

Гань Баобао смотрела вслед удаляющемуся силуэту. Если бы тот человек в прошлом был хоть наполовину так же внимателен, как Мужун Фу...

— Теща, не нужно больше провожать, — Мужун Фу вдруг обернулся, помахал ей рукой и, применив мастерскую технику легкости, растворился в сумерках.

Гань Баобао замерла: в тот вечер много лет назад он прощался точно так же.

...

Ночь была полна очарования. Мужун Фу снова принял облик Ли Фэйюя, на этот раз даже изменив запах своего тела. В одной из горных долин мерцал огонек костра, доносились голоса.

— Мастер Цзюмочжи, я правда не владею Мечом Шести Пульсов, что мне сделать, чтобы вы поверили?

— Амиабха! Знаешь ты его или нет — неважно. Мне достаточно сжечь тебя перед лицом старого друга, чтобы исполнить давнее желание.

— Разве монахам не запрещено убивать живых существ?

— Я вышел за рамки обычного монаха. Как монах Цзигун: пью вино и ем мясо, но Будда всегда в моем сердце.

— Вы...

— Заткнись! А не то сожгу прямо сейчас!

Мужун Фу прислушался. Надо же, наткнулся на эту парочку — Цзюмочжи и Дуань Юя. Он усмехнулся, подлетел к ним и весело воскликнул:

— Мастер, вы мыслите широко!

— Кто здесь? — Цзюмочжи вздрогнул. Он даже не заметил, как кто-то подобрался так близко. Если бы незнакомец напал исподтишка, он оказался бы в невыгодном положении.

Мужун Фу слегка улынулся и сложил руки в приветственном жесте:

— Странствующий мастер из-за моря, Ли Фэйюй.

— Ли Фэйюй, убийца и поджигатель! — Цзюмочжи напрягся, не сводя с него глаз.

— Господин Ли! Скорее спасите... — Дуань Юй не успел договорить: Цзюмочжи нажал ему на точку немоты, и тот лишь беззвучно открывал рот.

Мужун Фу, конечно, понял, что он хотел сказать, и с прищуром улынулся:

— Господин Дуань, вы уже дважды в долгу передо мной. Если я спасу вас сейчас, это будет третий раз. Может, подождем, пока вы отдадите предыдущие два долга?

Дуань Юй мысленно взвыл.

Цзюмочжи, услышав это, расплылся в улыбке:

— Господин Ли, присаживайтесь. Не желаете вина?

Мужун Фу покачал головой:

— Нет, боюсь, вы добавили яд.

Цзюмочжи опешил, впервые встречая столь прямолинейного человека:

— Господин Ли говорит прямо, я восхищен.

— Это не прямота, — ответил Мужун Фу, — просто вы любите ходить вокруг да около.

Цзюмочжи рассмеялся и приложился к фляге, словно показывая, что яда там нет. Мужун Фу поморщился:

— Не люблю чужую слюну.

Цзюмочжи едва сдержался, чтобы не ударить его. Но, остыв, подумал, что с таким человеком, как Ли Фэйюй, даже проще: никаких интриг и скрытых камней.

— Господин Ли, куда держите путь? — спросил монах.

Мужун Фу сложил руки на груди, придерживая меч, и ответил:

— Слышал, клан Нищих собирает собрание, хочу поглазеть.

Глаза Цзюмочжи блеснули:

— Какое совпадение! Я тоже направляюсь в Синцзылинь. Может, поедем вместе? Будет какая-никакая опора.

Дуань Юй вставил:

— Великий монах, разве ты не собирался на остров Яньцзыу поклониться памяти старого друга?

— Заткнись! — Цзюмочжи зыркнул на пленника и вдруг осекся. — Постой, я же нажал на твою

точку немоты?

Дуань Юй растерянно покачал головой:

— Я и сам не знаю. Но лгать нехорошо. Вы же монах, мастер, обман — это нарушение обетов.

— Ищешь смерти! — Цзюмочжи пришел в ярость. Если бы не нужно было выведать секрет Меча Шести Пульсов, он бы давно прихлопнул этого зануду. Он снова нажал на точку немоты, а заодно и на точку обездвиживания.

— Пальцы щипания цветов? — Мужун Фу приподнял бровь. — Будда щипает цветок, Кашьяпа улыбается... Ваше мастерство уже достигло совершенства.

Цзюмочжи удивился:

— Господин Ли разбирается в буддийских техниках?

— Ха-ха, — усмехнулся Мужун Фу, — немного.

Он продолжил:

— Удивительно, что вы, будучи государственным наставником Тибета и Великим Колесом Дхармы, так мастерски владеете семьюдесятью двумя искусствами Шаолиня. Воистину, все боевые искусства берут начало в Шаолине.

Лицо Цзюмочжи застыло. Сложив пальцы в изящную мудру, он ответил:

— Господин Ли прав. Я лишь немного прикоснулся к ним.

Мужун Фу добавил:

— Мне кажется, мастер, в вас видны следы и моих родных техник с острова Пэнлай.

— Техник Пэнлая? — Цзюмочжи озадачился.

Дуань Юй задержался, пытаясь что-то сказать, но из горла вырывалось лишь мычание.

Цзюмочжи рявкнул:

— Еще раз пикнешь — оскоплю!

Дуань Юй мгновенно притих.

Мужун Фу заметил:

— Господин Дуань, в провинции Дамин есть техника под названием Канон Подсолнуха. Глава культа Демонов практикует ее. Если вас оскоят, можете попробовать выучить.

Дуань Юй едва не заплакал. Да что же это такое! Кто вообще хочет быть оскопленным?

Цзюмочжи удивленно спросил:

— Господин Ли знаком с ситуацией в мире боевых искусств провинции Дамин?

— Немного, — скромно ответил Мужун Фу. — Хотя я и живу за морем, но кое-что знаю о

школах Девяти областей. Наш основатель тоже был оттуда. Например, вы явно владеете Искусством Малого Безмолвия, а это секретная техника моей школы Пэнлай.

Цзюмочжи остолбенел:

— Откуда ты знаешь про Малое Безмолвие? Постой, это же техника школы Сяояо, при чем тут твой Пэнлай?

<http://bllate.org/book/21265/2154460>